

О ТИПАХ СЕМАНТИЧЕСКИХ РАЗЛИЧИЙ ЗООМОРФИЗМОВ РУССКОГО И БЕЛОРУССКОГО ЯЗЫКОВ

При сопоставлении лексических единиц двух языков наряду со случаями полного совпадения слов во всем объеме их значений выделяются приблизительные (частичные) семантические соответствия, обладающие разным соотношением сходных и различительных семантических элементов в плане содержания. Так, сопоставительный анализ зооморфизмов русского и белорусского языков свидетельствует, что помимо зоонимических наименований, которые обнаруживают совпадение своей переносной семантики, функционируют и такие, которые совпадают по смыслу только отчасти.

Обладая общими семантическими признаками, каждое из таких слов выражает еще и иные оттенки смысла, не присущие его соответствию в другом языке.

Например, русско-белорусские приблизительные соответствия могут характеризоваться отношениями пересечения. В таком случае сопоставляемые слова, совпадая по своему общему значению, обнаруживают еще и различительные элементы в плане содержания. Так, русское *червяк* и белорусское *чарвяк* в переносном употреблении служат для обозначения ничтожного человека. Но в каждом из языков эта характеристика подразумевает разные оттенки смысла: *червяк* обозначает ничтожного и приниженного человека, а *чарвяк* – ничтожного и мерзкого человека.

Близки, но полностью не совпадают переносные значения и у других зооморфизмов русского и белорусского языков, ср.: русск. *ехидна* ‘о злом, язвительном человеке’ – бел. *яхідна* ‘пра злога, каварнага чалавека’ (в русском значении есть сема ‘язвительный’, а в белорусском – ‘каварный’); русск. *слон* ‘о высоком, толстом человеке’ – бел. *слон* ‘аб тоўстым, непаваротлівым чалавеку’ (в русском значении есть сема ‘высокий’, в белорусском – ‘непаваротлівы’); русск. *сорока* ‘о болтливом человеке; о сплетнике, сплетнице’ – бел. *сарока* ‘пра балбатлівага, шумнага чалавека’ (в русском значении есть сема ‘сплетник, сплетница’, в белорусском – ‘шумны’).

Отношения между русско-белорусскими приблизительными соответствиями могут носить характер включения. В этом случае значение одной из сопоставляемых лексем шире и, помимо общих семантических признаков, содержит еще иные оттенки смысла в сравнении с существующим в другом языке синонимическим соответствием.

В одних случаях переносная семантика оказывается шире у русских лексем. Например, слово *карова* в белорусском языке имеет образное значение ‘пра тоўстага, нязграбнага чалавека (звычайна пра жанчыну)’. Переносное значение русского слова *корова* шире белорусского соответствия, ср.: ‘о толстой, неуклюжей, а также неумной женщине’.

Круг значений русского слова *обезьяна* шире в сравнении с его белорусским синонимическим соответствием *малпа*, так как помимо сходства переносной семантики (ср.: *обезьяна* ‘об очень некрасивом человеке’ – *малпа* ‘аб вельмі непрыгожым чалавеку’) обладает значением, отсутствующим у его белорусского соответствия: ‘о человеке, который подражает другим, подражает другим; о том, кто гримасничает, кривляется’.

Сходный характер синонимии метафорических значений можно отметить и у других слов русского и белорусского языков, например: русск. *змея* (*змея*) ‘о коварном, хитром, злом человеке’ – бел. *змеі* (*змея*) ‘пра каварнага, злога чалавека’ (в русском значении в отличие от белорусского соответствия есть

еще сема 'хитрый'); русск. *медведь* 'о крупном, сильном, но грузном и неуклюжем, неловком человеке; о невоспитанном человеке' — бел. *мядзведзь* 'праняўкладнага, непаваротлівага, дужага чалавека' (русское слово имеет добавочный семантический оттенок 'о невоспитанном человеке').

В других случаях переносное значение оказывается шире у зооморфизмов белорусского языка, ср.: русск. *вьюн* 'о ловком, расторопном или пронырливом человеке' — бел. *уюн* 'пранырлівы, лаўкач' (белорусское слово имеет также добавочный семантический оттенок 'рухавы, жвавы чалавек'); русск. *гад* (*гадина*) 'об отвратительном, мерзком человеке' — бел. *гад* 'пра агіднага, шкоднага чалавека' (в белорусском значении в отличие от русского соответствия есть еще сема 'шкодны').

Наряду с зооморфными характеристиками, совпадающими между собой полностью или частично, в сопоставляемых языках есть и такие, которые семантически далеки друг от друга, хотя в их основе лежит представление об одном и том же животном. Например, омонимичными по отношению друг к другу оказываются такие зооморфизмы, как русск. *выдра* 'об очень худой женщине' и бел. *выдра* 'пра злую, няўжыўчивую жанчыну'; русск. *кровосос* 'жестокый, безжалостный человек' и бел. *кывасмок* 'пра чалавека, які жорстка прыгнатае, эксплуатае каго-небудзь'; русск. *лев* 'о мужчине, законодателе мод и правил светского поведения, пользующемся большим успехом у женщин' и бел. *леў* 'той, хто вызначаеца магутнай сілай, смеласцю, адвагай і пад'; русск. *овечка* 'о смирном, кротком человеке' и бел. *авечка* 'пра някемлівага, дурнаватага чалавека'.

Следует отметить также, что своеобразие зооморфизмов в русском и белорусском языках ярко проявляется и в том, какие именно названия животных приобретают в этих языках функцию образной характеристики человека. Сопоставление с этой точки зрения русских и белорусских зоонимических наименований обнаруживает различия между ними. Фактический материал показывает, что целый ряд слов, обозначающих животных, в одном языке развивает устойчивое образное значение, а в другом нет.

Так, например, в русском языке устойчивыми образными характеристиками обладают зоонимы *глиста* 'об очень худом человеке', *головастик* 'человек с несоразмерно большой головой', *гуся* 'о ненадежном или плутоватом человеке', *еж* 'о человеке, язвительно, зло отвечающем на слова, кажущиеся ему обидными', *каракавица* 'о неуклюжем, коротконогом человеке', *клуша* 'о неуклюжей, неповоротливой женщине', *клоп* 'о маленьком ребенке, малыше', *кобыла* 'о рослой, здоровой женщине', *коза* 'о резвой, бойкой девочке, девушке', *крыса* 'о человеке, род занятий которого расценивается как что-то мелкое, ничтожное', *лебедь* 'ласковое название молодой женщины, девушки', *львица* 'о женщине, законодательнице мод и правил светского

поведения, пользующейся большим успехом у мужчин', *морж* 'любитель зимнего плавания в открытых водоемах', *тигалица* 'о невзрачном, малорослом, тщедушном человеке', *саврас* 'развязный, бесшабашный молодой человек, озорник и кутита', *чечетка* 'о болтливой женщине, тараторке'. В свою очередь их белорусские соответствия *гліст* (*гліста*), *апатонік*, *гусь*, *вожык*, *каракаціца*, *квактуха*, *клоп*, *кабыла*, *каза*, *пацук*, *лебедзь*, *ільвіца*, *морж*, *пігалица*, *буланчык*, *чачотка* устойчивых образных значений не имеют.

Аналогичное соотношение значений обнаруживают и белорусско-русские лексические параллели, ср.: бел. *баран* 'пра тупога, някемлівага чалавека', *вужака* 'пра ліхога, каварнага чалавека', *груган* 'пра шкоднага, небяспечнага чалавека', *жаба* 'пагардлівае або дакорлівае абзыванне дзяцей', *жук* 'пра хітрага, пранырлівага чалавека', *рабуха* 'рабая жанчына', *рагач* 'раганосец', *сакатуха* 'той, хто многа, не сціхаючы гаворыць', *саколка* 'ласкавая назва жанчыны', *салавей* 'пра чалавека, які славіцца прыгожым голасам, вакальным майстэрствам або пра гаваруна, балабона, які прыгожа гаворыць, многа абяцае', *скарпіён* 'пра злоснага, яхіднага чалавека', *стрыгун* 'падлетак', *сыч* 'маўклівы, пануры чалавек' и соответственно русск. *баран*, *уж*, *ворон*, *жаба*, *жук*, *пеструшка*, *рогач*, *соколиха* (*соколица*), *соловей*, *скорпион*, *стригун*, *сыч*, у которых отсутствуют фиксируемые словарями переносные значения.

Расхождения в семантике зооморфизмов русского и белорусского языков обнаруживаются также и в случае неравномерного выражения ими определенного лексического значения. Например, в русском языке значение 'неуклюжий, неповоротливый человек' присуще зооморфизмам *байбак*, *боров*, *каракацица*, *клуша*, *корова*, *мастодонт*, *медведь*, *слон*, *тюлень*. В белорусском языке это же значение выражается меньшим количеством слов, а именно: *байбак*, *корова*, *слон*, *цюлень*.

Наоборот, лексическое значение 'жестокый человек, эксплуататор' в белорусском языке выражается зооморфизмами *звер*, *зверына*, *звяруга*, *кравасмок*, *павук*, *п'яўка*, *драпежнік*, а в русском только словами *зверь*, *зверюга*, *кровосос*, *паук*, *хищник*.

Помимо отмеченных случаев, в каждом из сопоставляемых языков функционируют зооморфизмы, обладающие значениями, которые оказываются вообще не выраженными зоонимами другого языка. Например, в белорусском языке отсутствуют семантические эквиваленты таких русских зооморфизмов, как *выдра*, *глиста* и *одер*, выражающих значение 'об очень худом человеке'; *головастик* 'человек с несоразмерно большой головой'; *голубица* 'целомудренное, невинное, кроткое существо'; *еж* 'о человеке, язвительно, зло отвечающем на слова, кажущиеся ему обидными'; *кобель* 'о похотливом мужчине'; *лев* 'о мужчине, законодателе мод и правил светского

поведения, пользующемся большим успехом у женщин'; *морж* 'любитель зимнего плавания в открытых водоемах'; *пигалица* 'о невзрачном, малорослом, тщедушном человеке'; *прилипала* 'о надоедливом, неотвязном человеке'; *рыба* 'о вялом, медлительном или холодном, бесстрастном человеке'; *саврас* 'развязный, бесшабашный молодой человек, озорник и кутила'.

С другой стороны, в русском языке нами не обнаружены слова, которые выражали бы значения, свойственные белорусским зооморфизмам *жаба* 'пагардлівае або дакорлівае абзыванне дзяцей', *рабуха* 'рабая жанчына'.

Таким образом, сопоставительный анализ зооморфизмов русского и белорусского языков обнаруживает как сходство, так и различия в их переносной семантике. При этом следует признать, что сходств между языками в данной области все же больше, чем различий. Основными причинами, обуславливающими сходство зооморфной лексики, являются общие тенденции развития двух языков, принадлежность их к родственной группе языков, общие исторические корни, параллельные образования, заимствования из одного языка в другой. Выявленные различия связаны, на наш взгляд, со специфическими чертами национального характера русского и белорусского народов, особенностями их материальной и духовной жизни, своеобразием творческого мышления, ведь именно на реальных и мнимых качествах животных, которые им приписывает народная фантазия, и основываются зоохарактеристики.